

УДК 327, 329

Мария ШИБКОВА

ПОПУЛИЗМ И ЕВРОСКЕПТИЦИЗМ: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию понятий “популизм” и “евроскептицизм” и выявлению в них общего и различного. Прочно войдя в современный научный дискурс благодаря росту популярности несистемных политических сил, данные явления всё чаще рассматриваются как взаимодополняемые или даже взаимозаменяемые, тогда как теоретическим аспектам их изучения уделяется недостаточно внимания. Существование весьма обширного списка трактовок обоих терминов не позволяет провести объективный компаративный анализ, в связи с чем автор делает выбор в пользу сравнения составляющих т.н. “концептуального ядра” понятий. Среди основных характеристик, присущих популизму, выделяются следующие: апеллирование к народу, рассматриваемому как однородная условная категория, находящаяся в антагонизме с властью; антиэлитизм как ярко выраженное неприятие всех лиц, политических групп, органов, обладающих властными полномочиями; критика институтов представительной демократии как образований, препятствующих отправлению истинной власти народа, т.е. прямой демократии. Соответствующие компоненты присутствуют и в “концептуальном ядре” евроскептицизма, однако каждый из них имеет ярко выраженную привязку к европейскому контексту. Так, воззвания к народу в евроскептицизме трансформируются в обращение к нации, гражданам отдельной страны или определенной её части (у регионалистских сил); антиэлитизм проявляется в противопоставлении европейских граждан “неспособным” еврочиновникам, которые служат на благо “сверхгосударства”, но не жителей стран-членов; критика институтов воплощается в претензиях в адрес органов, механизмов и процедур Евросоюза, минуя общенародные референдумы. Вместе с тем существенным отличием евроскептицизма от популизма является наличие у жёстких евроскептиков устойчивой идеологии, т.е. установок, которые, в отличие от заведомо нереализуемых популистских, могут быть претворены в жизнь, что доказывает возможность существования евроскептицизма отдельно от популизма.

Ключевые слова: популизм, идеологический евроскептицизм, стратегический евроскептицизм, антиэлитизм, Евросоюз, кризис ЕС, Национальный фронт, Лига, “Вперед, Италия”, Движение пяти звёзд.

© **Шибкова Мария Олеговна** – кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры романских языков МГИМО МИД России. **Адрес:** 119454, Россия, Москва, пр-т Вернадского, 76. **E-mail:** m.shibkova@inno.mgimo.ru

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope42019119128>

Феномен популизма в современной политической науке

Очень часто как на официальном уровне, так и в научных работах, а также в прессе термин “популизм” употребляется как синоним “евроскептицизма”, а евроскептическим политическим силам через запятую приписывается определение “популистские”. Действительно, эти понятия во многих случаях трактуются как две стороны одной медали, однако правомерность такой интерпретации требует доказательства посредством более глубокого анализа смыслов, скрытых за “синонимичными” конструкциями.

Популизм – термин, происходящий от латинского “*populus*”, т.е. “народ”. Он не имеет единой общепринятой дефиниции. Сложность определения данного политико-правового феномена с точки зрения политической науки объясняется тем, что нет однозначного мнения о том, следует ли рассматривать его с точки зрения идеологии, стратегии или коммуникативного стиля. Кроме того, в современном дискурсе характеристика “популист” приобретает скорее негативную коннотацию и используется в основном для дискредитации политического соперника. В этой связи “современные сравнительные исследования придерживаются общей линии, согласно которой популизм – это явление противоречивое, неустойчивое, культурно- и контекстно-обусловленное” [Arter, 2010: 490]. Тем не менее каждый исследователь пытается дать своё определение термину “популизм”.

Энциклопедическая трактовка термина звучит как “разнородные по идейно-политическому содержанию общественные течения и движения, апеллирующие к широким массам и отражающие противоречивость массового сознания”¹. Эксперты отдела европейских политических исследований ИМЭМО РАН определяют популизм как “политические движения, выставляющие себя защитниками интересов широких масс, неудовлетворенных жизнью, и предлагающие громкие и простые рецепты решения социальных проблем” [Феномен правого..., 2017]. Похожей точки зрения придерживается и российский исследователь А.В. Малько, говоря о популизме как о “выдвижении нереалистичных, но популярных в конкретной ситуации лозунгов и обещаний для достижения определённых политических целей” [Малько, 1994: 104].

Некоторые учёные делают акцент на идеологической составляющей популизма. Так, отечественный политолог Н.А. Баранов рассматривает популизм в качестве идеологии, “основанной на манипулировании популярными в народе ценностями и ожиданиями”. Это также стратегия, “к которой прибегают политики для легитимации власти и для отвлечения граждан от решения социальных проблем” [Баранов, 2015: 25]. Профессор Университета Джорджии К. Мудде пишет, что популизм – это “разреженная (*thin-centred*) идеология, считающая, что общество окончательно разделено на две однородные и противоборствующие группы, ‘настоящий народ’ и ‘коррупцированная элита’, и политика должна быть выражением общей воли народа” [Mudde, 2004: 543]. Один из основоположников

¹ Большой энциклопедический словарь, 2000. URL:
<http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/240534> (accessed 12/03/2018)

учения о евроскептицизме П. Таггарт также определяет популизм как идеологию, хоть и не обладающую её “основными четырьмя элементами (выявление ошибок настоящего, ключевые ценности, стратегия, утопия)” [Taggart, 1997: 16].

Отечественный политолог Г.И. Мусихин отмечает неполноценность популизма как идеологии, так как он “не может функционировать в качестве ‘практической’ идеологии и не в состоянии выдвигать последовательные и широкомасштабные программы, нацеленные на решение важных политических вопросов” [Мусихин, 2009: 41]. Итальянские исследователи П. Францози, Ф. Мароне и Э. Сальвати вовсе отрицают идеологическую составляющую популизма, ссылаясь на “отсутствие, а порой и явное отрицание исходной доктрины” [Franzosi et al., 2015: 112]. Столь широкая трактовка этого политического явления позволяет определить “популизм” лишь путём выделения присущего ему набора атрибутов, то есть т.н. “концептуального ядра”.

Прежде всего, популизм апеллирует к “народу”, причём воспринимаемому как единое целое, организм, который представляет всех “обычных граждан”, защитниками прав и интересов которых и выступают популисты. В этой связи популизм отказывается от деления “народа” на группы по половому признаку, социальному статусу, политическим убеждениям, вероисповеданию и пр., оценивает “народ” сугубо позитивно, признавая его абсолютное превосходство над “элитой”. Так, британский профессор политической теории М. Канован отмечает, что “популизм – это призыв к ‘народу’, противопоставляемому как установленной структуре власти, так и доминирующим в обществе идеям и ценностям” [Canovan, 1993: 3]. Необходимо отметить, что “народ” – это скорее условная категория, “риторический прием, который не относится напрямую к какой-либо существующей группе людей” [Mudde, 2004: 545]. В этой связи некоторые исследователи при анализе феномена популизма отдают приоритет другим условным категориям. Например, П. Таггарт считает понятие “народ” производным от понятия “сердца страны” (heartland) – “версии реальности, кардинальным образом отличающейся от настоящей и воплощающей идею народной мудрости” [Taggart, 1997: 17]. С этой точки зрения народ – это всего лишь те, кто населяет сердце страны, т.е. концепцию утопии, к которой необходимо стремиться.

Следующий ключевой компонент концептуального ядра популизма – антиэлитизм. Он подразумевает негативную оценку деятельности государственного аппарата, включающего как сами политические институты, так и лиц, занимающихся управлением государством (которые могут называться элитой, правящим классом, кастой). При этом “элита” также рассматривается как единый организм без деления на партии, должности и т.д. На этом фоне популизм высвечивает антагонистический характер отношений между “кастой” с одной стороны и “народом” с другой. Политиков обвиняют в некомпетентности, заботе о своих собственных интересах и пренебрежении интересами народа. Некоторые политологи, однако, отмечают, что сама по себе критика элиты еще не есть однозначный признак популизма. Так, с точки зрения профессора Принстонского университета Я.-В. Мюллера, “популисты заявляют, что они и только они говорят от имени тех, кого они называют *настоящими людьми* или *молчаливым большинством*” [Muller]. Таким образом, критике подвергается не политический курс или программные установки политических оппонентов, а сами эти оппоненты,

которые провозглашаются неквалифицированными, нелегитимными, коррумпированными и т.д.

Тесно связана с антиэлитизмом и критика современных институтов представительной демократии, препятствующих, с точки зрения популизма, отправлению настоящей, истинной власти народа. Другими словами, этот компонент есть не что иное, как требование обеспечения народного суверенитета, отмены ограничений для прямой демократии посредством прямых выборов должностных лиц / органов исполнительной власти различного уровня. В этой связи концепции прямого волеизъявления народа и референдумов часто считаются популистскими, так как они основаны на попытке обойти ограничения, установленные действующими институтами власти. Отсюда логически вытекает отрицание существования т.н. коридора возможностей, так как он состоит из перечня альтернатив, выработанных враждебной народу элитой. «Истинная демократия» предполагает непосредственное исполнение правящим классом воли народа, выраженной им самостоятельно, а не будучи поставленным перед выбором, где он вынужден отдавать предпочтение меньшему из всех зол.

“Концептуальное ядро” популизма и евроскептицизма: от общего к частному

Проведение сравнительного анализа на основе выделения “концептуального ядра” понятий “популизм” и “евроскептицизм” позволяет сделать вывод об их существенном сходстве. Евроскептики так же адресуют свои лозунги и программы “народу”, но в данном случае уточняющим моментом служит принадлежность “народа” к определённому государству. Это представляется вполне логичным, так как именно граждане конкретной страны, входящей в более широкую организацию (ЕС), являются объектом влияния евроскептиков, выступающих за выход из этой организации или её существенную трансформацию. Если рассматривать “народ” как составной компонент идеи, воплощающей “утопию”, то тогда аналогией в евроскептицизме будет само национальное государство и его суверенитет, противопоставляемый интегрированной Европе. Суверенное государство, являющееся идеалом и понятной концепцией для евроскептиков и их электората, в процессе интеграции подверглось существенным изменениям вследствие вмешательства сторонних сил, институтов и перераспределения компетенций. Отсюда следует противопоставление ЕС “сердцу страны”, принимающее различные формы. Для Национального фронта это – призыв к самой Франции, для Лиги периода, предшествующего вхождению в еврозону, – северные области Италии, затем – вся Италия.

Что касается антиэлитизма и негативной оценки “касты” в противовес “обычным людям”, то и здесь аналогия лежит на поверхности. Изначально выбор в пользу создания единого организма, ставшего впоследствии Европейским Союзом, был сделан элитами, “широкий и глубокий консенсус которых по вопросу ценности интеграции после Второй мировой войны позволил обеспечить достаточный уровень поддержки проекта, чтобы сдерживать и в некоторой степени игнорировать голоса сомнений и разногласий, когда они стали слышны” [Usherwood et al., 2013: 12]. Именно это игнорирование и восприятие как данности “разрешительного консенсуса” со стороны общественности, которая до подписания

Маастрихтского договора фактически не принимала участие в интеграционном строительстве, и привело к росту антиЕСовских настроений. Растущий разрыв в восприятии Евросоюза “элитой” и “народом” достиг кульминации в период финансового кризиса и остаётся огромным до настоящего времени, когда “Союзу угрожает также политический и, возможно, даже культурный кризис” [Hartleb, 2012: 45].

Под условной категорией “элита” евроскептицизм может подразумевать евробюрократию, которая вмешивается (или воздерживается от вмешательства, когда это, напротив, необходимо) во внутренние дела государства. Элита это также правящий класс внутри своей страны, выполняющий распоряжения еврочиновников в ущерб защите интересов граждан. Примечательно, что чёткое разделение на “народ” и “касту” может быть характерно как для жёстких евроскептиков, не приемлющих членство своей страны в ЕС и обличающих евробюрократию, так и для мягких евроскептиков, выступающих против текущего вектора развития ЕС. Бывший председатель Партии независимости Соединенного Королевства Н. Фарадж называл выборы в Европейский парламент 2014 г. “сражением национальной демократии против государственной бюрократии ЕС” [Farage]. С другой стороны, пример мягкой евроскептической силы – итальянское “Движение пяти звёзд”, чей идейный лидер Б. Грилло также называл главным врагом народа “мертвый некомпетентный и бесчестный политический класс” [Corbetta et al., 2014: 57]. Он систематически обвинял его “в коррумпированности, бездействии, неспособности вывести страну из кризиса и избавиться от диктата Брюсселя” [Шибкова, 2018: 29].

Антиинституциональный характер евроскептицизма выражается в критике в адрес ЕС, его органов и механизмов. Здесь жёсткие (или идеологические) евроскептики могут открыто высказывать недоверие к Брюсселю, выражающееся в логике “Европе – да, Евросоюзу – нет” [Hartleb, 2011: 20], а мягкие (или стратегические) – изобличать слабости институтов, отвечающих за внешнюю политику ЕС. Они обвиняют единый рынок и безвизовый режим в росте организованной преступности, продвигают западные христианские ценности в противовес исламу. Изображение Евросоюза как далёкого и отвлечённого от нужд граждан набора чуждых институтов, закрепивших контроль евробюрократов над законно избранными национальными властями, характеризует политические силы, относящие себя к числу евроскептиков.

На основании вышеизложенного становится понятно, что ключевые компоненты концептуального ядра популизма и евроскептицизма тесно связаны между собой. Более того, справедливым кажется вывод о том, что евроскептицизм – это одно из измерений популизма или популизм на европейском уровне. В пользу этого тезиса говорит и сравнение двух явлений с точки зрения вертикального и горизонтального измерений. Так, для вертикального измерения популизма логика *мы и те, кто над нами* отражается в противопоставлении *народа истэблшменту*. Евроскептицизм, в свою очередь, уточняет это положение, говоря уже о противостоянии не просто народа и истэблшмента, а *национальных государств и брюссельской бюрократии*. Горизонтальное измерение в обоих случаях подразумевает антагонизм между *нами и чужаками*. Для популизма это может быть отделение от преступников, иноверцев, а для евроскептицизма –

вполне определённое дистанцирование от иностранцев, незаконных мигрантов, словом, тех, кто, не имея ничего общего с европейскими традициями и культурой, перестает быть *чужаками* из-за политики ЕС.

Как уже было отмечено выше, популизм не обладает основными чертами идеологии, то есть лишен догматизма, что позволяет ему проявлять достаточную гибкость в вопросе определения “утопии” или “идеала”, за осуществление которого он борется. Другими словами, “программное содержание популистских лозунгов существенно отличается в зависимости от времени и конкретного случая, в связи с чем популизм не следует определять через идеологические или программные термины” [Levitsky et al., 2011: 6]. Это положение подтверждается частотностью, с которой популизм проявляется в политических партиях на протяжении всего политического спектра: от правых до левых.

Это же положение справедливо и в отношении евроскептицизма. Гибкость его также заключается в разнонаправленности политических партий, встающих на евроскептические позиции. Евроскептики могут быть как среди мейнстрима (британская Консервативная партия, итальянская “Вперед, Италия”), так и среди партий, находящихся на периферии (Партия независимости Соединённого Королевства, Партия Брекзита, Альтернатива для Германии); как слева (греческая СИРИЗА), так и справа (французский Национальный фронт), как среди традиционных партий (Лига), так и среди новых сил (Движение пяти звёзд). Таким образом, идеологическая база евроскептиков довольно широка. Кроме критики механизмов ЕС, “они объединены общей более радикальной позицией по отношению к центристским силам” [Маслова, Шибкова, 2017: 131] как на национальном, так и на наднациональном уровнях.

Нельзя не отметить также и сходные причины появления евроскептицизма, с одной стороны, и новой волны популизма в Старом Свете – с другой. Так, исследователи отмечают, что рост популярности правых партий исторически является следствием экономических кризисов, причем не только масштабных, таких как “Великая депрессия” 1930-х гг. или “Великая рецессия” конца 2000-х гг, но также и кризисных явлений финансового характера регионального масштаба” [Funke et al., 2015: 15]. В этих условиях периферийные партии (в особенности крайне-правые) становятся “гласом народа”, выражающим недовольство своим ухудшившимся социально-экономическим положением.

Немаловажное значение имеет и ситуация со старением коренного европейского населения и объективная необходимость привлечения иностранной рабочей силы. В контексте текущего кризиса ЕС это приводит к возникновению вопроса размывания идентичности. Это связано с растущим числом представителей другой культуры, против которых как против “козла отпущения” и направлена коллективная агрессия [Жирар, 2010]. Таким образом, особой популярностью начинают пользоваться призывы к укреплению суверенитета, возврату контроля над национальными границами, сохранению исконных культурных и религиозных ценностей и пр.

Не менее важной предпосылкой усиления популизма является и падение авторитета истеблишмента, дающее повод более жёстко проводить грань между “элитой” и “народом”. Здесь речь идет о финансовых махинациях, коррупционных скандалах, уклонении от уплаты налогов, в которых задействована власть самых

разных уровней. Достаточно вспомнить информацию о финансировании Ливией предвыборной кампании Н. Саркози, коррупционные скандалы в Италии, начиная с операции “Чистые руки” и заканчивая разбирательствами в связи с хищением бюджетных средств в ходе подготовки ЭКСПО-2015, а также уход с поста министра культуры Великобритании М. Миллер в 2014 г. Выступающие в этой связи против “элиты” и призывающие к “прямой демократии” популисты, по мнению ряда исследователей, представляют угрозу либеральному международному порядку, который состоит из таких элементов, как “общая безопасность, постигаемая гегемония, частичный суверенитет (неполные великие державы), экономическая открытость и гражданская идентичность” [Deudney et al., 1999]. Трансформируясь на европейском уровне в евроскептицизм, популизм фактически представляет те же угрозы для Европейского Союза, поскольку популистские партии “вполне могут претендовать на лидерство в Евросоюзе” [Потёмкина, 2018: 43].

Однако здесь возникает еще одна специфическая для данного региона предпосылка развития антимейнстримовских настроений, а именно кризис репрезентативности, когда европейские граждане “чувствуют, что их интересы представлены не так или вовсе не представлены” [Katsambekis, 2017: 206]. В этом случае они “разочарованы или раздражены политической системой, ставшей своекорыстной, безразличной и далёкой от тех, на благо кого она должна служить” [Katsambekis, 2017: 207].

Вышеуказанные триггеры феномена популизма актуальны и для евроскептицизма, но со своими специфическими особенностями. Основная из них заключается в том, что в условиях текущего кризиса Европейского Союза и его конъюнктурной слабости, популистские идеи падают на благодатную почву, так как в ЕС, “оказавшемся не готовым ни к брекзиту, ни к внутреннему бунту восточноевропейских членов Союза” [Швейцер, 2019: 48]. В ЕС наиболее остро ощущается дистанция между гражданами и правительствами, между обществом и институтами представительной демократии, непростые отношения между свободой и безопасностью. Неудивительно, что громкие лозунги популистов находят конкретного виновника в лице Брюсселя и закладывают основу для евроскептических настроений.

Непопулистский евроскептицизм

Популизму свойственна идеологическая гибкость, позволяющая ему, в отличие от классических идеологий, уходить от необходимости бороться за фиксированные идеалы. Популизм указывает на слабые места мейнстрима, пытаясь доказать его политическое бессилие в заботе о населении. В этой связи, с точки зрения структурализма, “популистский дискурс – это аккумуляция невыполненных требований” [Мусихин, 2009: 43], причём последние могут касаться любых вопросов и поэтому “быть слишком разнородными по своему содержанию, чтобы охватываться общим понятием” [Мусихин, 2009: 43].

Иным образом обстоят дела с евроскептицизмом. Требования евроскептиков вполне конкретны и касаются поддержания достойного уровня жизни граждан в условиях, когда Брюссель диктует национальным правительствам, что им делать со

своими ресурсами. Невыполнение этих требований со стороны национальных властей ведет к распространению антимейнстримовских и антиЕСовских настроений, а из Евросоюза и единой валюты делают “крайних”.

Другое отличие касается обещаний популистов и евроскептиков. Первые всегда касаются самых острых потребностей населения, предлагают простые решения сложных задач, однако не подкрепляются реальными предложениями и в большинстве случаев являются заведомо невыполнимыми. К обещаниям же евроскептиков, как показал опыт с Великобританией, следует относиться с осторожностью, так как их предвыборная программа вполне может быть реализована, хотя и не всегда напрямую самой евроскептической партией. Именно жёсткая позиция антиЕСовской Партии независимости Соединённого Королевства способствовала тому, что критика ЕС в Британии достигла высокого уровня. Премьер-министр Д. Кэмерон был вынужден пойти на существенные уступки с целью недопущения потери голосов, а именно пообещать проведение референдума по вопросу членства страны в ЕС. Этот шаг Д. Кэмерона был “однозначно направлен на то, чтобы устранить ПНСК, сделать её программу неактуальной, лишив самого смысла существования” [Tournier-Sol, 2015: 148]. Кстати, со стороны Консервативной партии этот шаг был как раз популистским, имеющим своей целью временное привлечение электората перед местными выборами 2013 г. и выборами в Европейский парламент 2014 г. Именно последовательная позиция ПНСК, её яростная критика ЕС, благодаря которой в научных работах она стала фигурировать как “партия одной проблемы” (single-issue party) [Usherwood, 2008], позволяет сделать вывод о том, что “за её страхом европейского сверхгосударства нет популистской логики” [Hartleb, 2012: 49]. Ведь ПНСК добилась своей цели, именно благодаря её деятельности стали возможными проведение референдума и запуск процедуры брекзита. В этом же ключе можно рассматривать и преемницу ПНСК, Партию брекзита, образованную её бывшим лидером Н. Фараджем. Победа партии на выборах в Европарламент 2019 г. с результатом в 30,74%¹, несомненно, повлияет на скорость затянувшегося выхода Великобритании из ЕС даже без сделки. На этом настаивает Н. Фарадж, заявляя, что в противном случае его следующим блестящим достижением станет уже победа на национальных парламентских выборах.

На основании данных немецкого политолога Ф. Хартлеба, можно заключить, что евроскептические партии одной проблемы являются “чистыми евроскептиками” без примеси популизма [Hartleb, 2012: 49]. В качестве примера эксперт приводит немецкую “Ассоциацию свободных граждан”, образованную М. Брюннером в 1994 г. с целью противостояния введению евро, и созданный в 2004 г. австрийский “Список доктора Мартина – за реальный контроль в Брюсселе”, чья программа была выстроена на основе обличения коррупции в ЕС и Европарламенте. В отличие от ПНСК, данные партии не достигли своих целей и ушли с политической арены, однако эти примеры позволяют заключить, что несмотря на близость популизма и евроскептицизма, непопулистские евроскептические партии всё же могут существовать. А по мере нарастания антиЕСовского дискурса и постепенного

---

¹ 2019 European Elections Results. URL: <https://election-results.eu/united-kingdom>.

вхождения евроскептицизма в мейнстрим, возможно, в скором времени в научных трудах будут фигурировать новые евроскептики-непопулисты.

Проведённый анализ позволяет сделать вывод, что отождествление понятий “популизм” и “евроскептицизм” целесообразно лишь до определённой степени. Выделение “концептуального ядра” данных феноменов и сопоставление их составляющих действительно дают основание трактовать евроскептицизм как проявление популизма на европейском уровне, однако рассмотрение понятий с точки зрения присутствия в них идеологического компонента позволяет говорить и о возможности существования т.н. непопулистского евроскептицизма.

Список литературы

- Баранов Н.А. (2015) Возрождение популизма: европейский опыт и российские практики, *Вестник СпбГУ*, Сер. 6, № 3, с. 25–36.
- Жирар Р. (2010) *Козёл отпущения*, Издательство Ивана Лимбаха, Санкт-Петербург, Россия, 145 с.
- Малько А.В. (1994) Популизм как тормоз демократии, *Общественные науки и современность*, № 1, с. 104–111.
- Маслова Е.А., Шибкова М.О. (2017) Позиции итальянских партий по вопросам санкций в отношении России, *Современная Европа*, № 3, с. 122–132.
- Мусихин Г.И. (2009) Популизм: структурная характеристика политики или “ущербная идеология”?, *Полития*, № 4(55), с. 40–53.
- Потёмкина О.Ю. (2018) Европейский парламент – 2019: подготовка к выборам, *Современная Европа*, № 4, с. 33–45.
- Феномен правого и левого популизма в странах ЕС (2017) Аналитический доклад ОЕПИ. URL: http://www.imemo.ru/files/File/ru/materials/Fenomen_doklad.pdf (дата обращения: 13.03.2018)
- Швейцер В.Я. (2019) Европейский парламент: время перемен, *Современная Европа*, № 3, с. 42–52.
- Шибкова М.О. (2018) Возникновение и эволюция партийного евроскептицизма как феномена политической жизни Италии, *Вестник Российского университета дружбы народов*, Серия: Международные отношения, № 18(1), с. 19–32.

References

- Arter D. (2010) The Breakthrough of Another West European Populist Radical Right Party? The Case of the True Finns, *Government and Opposition*, № 45(4), pp. 484–504.
- Baranov N.A. (2015) Vozrozhdenie populizma: evropeiskii opyt i rossiiskie praktiki [The Revival of Populism: the European Experience and Russian Practices] *Vestnik SpbGU*, no. 3, pp. 25–36.
- Canovan M. (1999) Trust the People! Populism and the Two Faces of Democracy, *Political Studies*, no. 47(1), pp. 2–16.
- Corbetta P., Vignati R. (2014) Direct Democracy and Scapegoats: the Five Star Movement and Europe, *The International Spectator*, no. 49(1), pp. 53–64.
- Deudney D., Ikenberry G.J. (1999) The Nature and Sources of Liberal International Order, *Review of International Studies*, no. 25(2), pp. 179–196.
- Farage N. *Big Banks, Big Business and Big Bureaucrats Run the EU*, available at: http://www.ukipmeps.org/articles_779_Big-Banks-Big-Business-and-Big-Bureaucrats-Run-the-EU---Nigel-Farage.html (accessed: 23/02/2018).
- Fenomen pravogo i levogo populizma v stranakh ES (2017) Analiticheskii doklad OEPI, available at: http://www.imemo.ru/files/File/ru/materials/Fenomen_doklad.pdf (accessed: 13/03/2018).
- Franzosi P., Marone F., Salvati E. (2015) Populism and Euroscepticism in the Italian Five Star Movement, *The International Spectator*, no. 50(2), pp.109–124.
- Funke M., Schularick M., Trebesch C. (2015) *Going to Extremes: Politics after Financial Crises*, 1870-2014, CESifo Working Paper №5553, available at: https://ideas.repec.org/p/ces/ceswps/_5553.html (accessed: 08/03/2018).
- Hartleb F. (2011) *A Thorn in the Side of European Elites: the New Euroscepticism*, available at: <http://www.martenscentre.eu/sites/default/files/publication-files/thorn-side-european-elites-new-euroscepticism.pdf> (accessed: 19/02/2018).

- Hartleb F. (2012) European Project in Danger? Understanding Precisely the Phenomena “Euroscepticism, Populism and Extremism” in Times of Crisis, *Review of European Studies*, no. 4(5), pp. 45–63.
- Katsambekis G. (2017) The Populist Surge in Post-Democratic Times: Theoretical and Political Challenges, *Political Quarterly*, no. 88(2), pp. 202–210.
- Levitsky S., Roberts K.M. (eds.) (2011) *The Resurgence of the Latin American Left*, John Hopkins University Press, Baltimore, 496 p.
- Mal'ko A.V. (1994) Populizm kak tormoz demokratii [Populism as a Deterrent to Democracy] *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no.1, pp. 104–111.
- Maslova E.A., Shibkova M.O. (2017) Pozitsii ital'ianskikh partii po voprosam sanktsii v otnoshenii Rossii [Attitudes of the Italian Parties to the Sanctions against Russia] *Sovremennaya Evropa*, no. 3, pp. 122–132.
- Mudde C. (2004) The Populist Zeitgeist, *Government and Opposition*, no. 39(4), pp. 542–563.
- Muller J.W. (2016) Capitalism in One Family, *London Review of Books*, no. 38(22), pp.10–14.
- Musikhin G.I. (2009) Populizm: strukturnaia kharakteristika politiki ili “ushcherbnaia ideologiya”? [Populism: a Structural Characteristic of Politics or a Flawed Ideology?] *Politiia*, № 4(55), pp. 40–53.
- Potemkina O.Yu. (2018) Evropejskij parlament 2019: podgotovka k vyboram [European Parliament 2019: Preparation for Elections] *Sovremennaya Evropa*, no. 4, pp. 33–45.
- Shvejcer V.Ya. (2019) Evropeiskii parlament: vremia peremen [European Parliament: Time of Change] *Sovremennaya Evropa*, no. 3, pp. 42–52.
- Shibkova M.O. (2018) Vozniknovenie i evoliutsiia partiinogo evroskeptitsizma kak fenomena politicheskoi zhizni Italii [Emergence and Evolution of Euroscepticism as a Political Phenomenon in Italy] *Vestnik RUDN, International Relations*, no. 18(1), pp. 19–32.
- Taggart P. (1997) *The Populist Politics of Euroscepticism*, EUSA Biennial Conference, available at: http://aei.pitt.edu/2740/1/002543_1.pdf (accessed 01/03/2018).
- Tournier-Sol K. (2015) Reworking the Eurosceptic and Conservative Traditions into a Populist Narrative: UKIP's Winning Formula?, *Journal of Common Market Studies*, no. 53(1), pp. 140–156.
- Usherwood S. (2008) The dilemmas of a Single-Issue Party: the UK Independence Party, *Representation*, no. 44(3), pp. 255–264.
- Usherwood S., Startin N. (2013) Euroscepticism as a Persistent Phenomenon, *Journal of Common Market Studies*, no. 51(1), pp. 1–16.
- Zhirar R. (2010) *Kozel otpushcheniia [A Scapegoat]* Izdatel'stvo Ivana Limbakha, Saint Petersburg, Russia, 145 p.

Populism and Euroscepticism: Correlation of Notions

Author: Shibkova M., Doctor of Sciences (Politics), Lecturer at the Department of Roman Languages, Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs (MGIMO University).
Address: 76 pr. Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454. **E-mail:** m.shibkova@inno.mgimo.ru

Abstract. The article analyses the notions of populism and Euroscepticism and reveals their similarities and differences. After being incorporated into the scientific discourse as a result of anti-system political forces growing influence these phenomena are mentioned as complementary if not to say interchangeable. However, their theoretical aspects have been underexamined. It is the existence of quite a comprehensive list of definitions of these terms that impedes an unbiased comparative analysis, therefore, the author chooses to draw an analogy between the components of their “conceptual core”. The main characteristics of populism includes an appeal to the people considered as a homogeneous group antagonistic to the authorities; anti-elitism as a discernable rejection of individuals or institutions wielding powers; criticism of the institutions of representative democracy which prevent the exercise of direct democracy. The “conceptual core” of Euroscepticism also contains corresponding components which are closely connected to the European context. Indeed, an appeal to the people transforms into a resort to the nation or citizens of a particular country or its part (for regionalist actors); anti-elitism manifests itself in the European citizens being contraposed to “inefficient” Eurobureaucrats, who serves the interests of a superstate rather than ordinary people; criticism of institutions becomes an attack against EU mechanisms and procedures which ignore referendums. Nevertheless, an important distinction between Euroscepticism and populism is a solid ideology possessed by hard Eurosceptics, i.e. a set of aims that can be reached in contrast to populist promises that are unfulfillable. This proves the eventual existence of Euroscepticism apart from populism.

Key words: populism, ideological Euroscepticism, strategic Euroscepticism, anti-elitism, European Union, EU crisis, mainstream, opposition, National Front, Northern League, “Go, Italy”, Five Star Movement.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope42019119128>
